

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт восточных рукописей
(Азиатский Музей)

MONGOLICA

Санкт-Петербургский журнал монголоведных исследований
Том XXII • 2019 • № 2

Выходит 2 раза в год
Издается с 1986 г.

Учредитель: Федеральное государственное учреждение науки
«Институт восточных рукописей РАН»

**Посвящается 70-летию юбилею российского
монголоведа Ирины Владимировны Кульганек**

191186. Санкт-Петербург.
Дворцовая наб., д. 18
Тел. (812) 315-87-28
<http://orientalstudies.ru>
mongolica@orientalstudies.ru

Редакционная коллегия:

- И. В. Кульганек, *главный редактор, доктор филологических наук (Россия)*
Д. А. Носов, *секретарь, кандидат филологических наук (Россия)*
Г. Билгуудэй, *доктор филологических наук (Монголия)*
А. Бирталан, *доктор наук (Венгрия)*
Ж. Легран, *доктор наук, профессор (Франция)*
В. Капишовска, *доктор наук (Чешская Республика)*
С. Л. Невелева, *доктор филологических наук (Россия)*
К. В. Орлова, *доктор исторических наук (Россия)*
М. П. Петрова, *кандидат филологических наук (Россия)*
Р. Поп, *доктор наук (Румыния)*
Л. Г. Скородумова, *доктор филологических наук (Россия)*
Т. Д. Скрынникова, *доктор исторических наук, профессор (Россия)*
С. Чулуун, *доктор исторических наук, профессор (Монголия)*
Н. Хишигт, *кандидат исторических наук (Монголия)*
Н. С. Яхонтова, *кандидат филологических наук (Россия)*

Оригинал-макет изготовлен издательством «Петербургское Востоковедение»
Литературный редактор и корректор — Т. Г. Бугакова
Технический редактор — Г. В. Тихомирова

✉ 198152, Россия, Санкт-Петербург, а/я № 2
e-mail: pvcentre@mail.ru; web-site: <http://www.pvost.org>

Подписано в печать 13.11.2019
Формат 60×90 1/8. Объем 13 печ. л. Заказ №

Отпечатано в типографии ООО «Свое издательство»,
Санкт-Петербург. 4-я линия В. О., д. 5. e-mail: editor@isvov.ru

ISSN 2311-5939
DOI 10.25882/6rgv-sz04

© Институт восточных рукописей РАН
(Азиатский Музей), 2019

Ирина Владимировна Кульганек. 2019 г.

Путешествия по монгольскому миру в поисках песен

DOI 10.25882/ryly-hc18

© Л. С. Дампилова, 2019

В отечественной фольклористике Ирина Владимировна Кульганек является ведущим специалистом по монгольскому устному поэтическому творчеству. Вслед за исследователем монгольских народных песен К. Н. Яцковской Ирина Владимировна продол-

жила эту тему, дополнив ее новыми архивными и экспедиционными материалами по монгольским, бурятским и калмыцким песням. В данной статье мы обращаемся к материалам экспедиций И. В. Кульганек по Бурятии и Монголии.

И. В. Кульганек в первой фольклорной экспедиции. Кобдоский аймак. Монголия. 1990 г.
Среди участников Х. Сампилдэндэв (крайний слева) и Б. Катуу (крайний справа)

Пятьдесят лет назад, в 1968 г., после первого курса обучения на кафедре монгольской филологии тогда Ленинградского государственного университета Ирина Владимировна начала свои экспедиции. Долгая дорога по бескрайней Монголии началась с поездки в Хархорин, первую столицу Монгольского государства. По ее воспоминаниям, ехали несколько дней, сегодня этот путь преодолевают за три часа: «В 1968 году проехали 1500 км от Улан-Батора до Хархорина через Цэцэрлэг, по Архангайскому аймаку, водопад на Орхоне, санаторий Худжирт, так как других дорог не было. Ехали на крытой машине ГАЗ-51. По дороге заезжали в айлы, ели и ночевали в юртах». Там же посетили первый в Северной Монголии стационарный буддийский монастырь Эрдэни-Дзу (Владыка драгоценностей), построенный в конце XVI в. халхаским Абатай-ханом.

Настоящим погружением в монгольский мир для Ирины Владимировны была Российско-Монгольская экспедиция на северо-запад Монголии летом 1990 г. Особое значение в экспедиции имеют выбор маршрута и информанты — знатоки народной традиции. И был выбран знаменитый песенный край (Дуут, Манхан, Доргон, Эрэнбурэн, Буянт, Мянгат, Ховд Кобдоского аймака) с охватом основных народностей, проживающих в Монголии: дуты, захчины, халха, олеты, тувинцы, урианхайцы, мянгаты, дербеты, казахи и др.

Несомненно, при исследовании песен особое значение имеет эмоциональное погружение в чужую музыкальную культуру, ее звучание в традиционном окружении, обладание шестым чувством для понимания и без текста. Специальное музыкальное образование Ирины Владимировны и только ей присущая

душевная теплота, внутренний дар чувствовать дух песни сердцем открыли для большого мира красоту монгольской песни. Комментируя те или иные песни, она с искренним удивлением отмечает «море

нежности в несложных сюжетах», «мягкие, пастельные тона», «неисчерпаемое многообразие оттенков» [Кульганек, 2001. С. 36].

Участники фольклорной экспедиции. Бурятия. 2009 г.
Слева направо: Л. С. Дампилова, Б. С. Дугаров, И. В. Кульганек, Чултэмсурэн, Дорждагва

В экспедиции в Тункинской долине. Бурятия. 2009 г.

Погружаясь в локальные традиции и быт каждой этнической группы, исследователь выявляет особенности исполнения песни. В этой экспедиции Ирина Владимировна записала характерные для народа манеры пения: *магтах* 'восхвалять', *хайлах* 'плакать', *хөөмийлөх* 'звучать горлом' и *донгилдох* 'высоко

звучать'. Сравнивая разные тематические песни с архивными записями, она выявляет степень их утери, трансформации и сохранности.

Бесценны материалы, записанные во время экспедиции, когда удастся посетить праздники. В контексте праздника раскрывается глубина и скрытый по-

тенциал песни, исполняемой в ходе обряда: «Нам представилась возможность присутствовать на впервые отмечавшемся после пятидесятилетнего забвения празднике по случаю первого дня лета. Он начинается старинным ритуалом *обо тахих* ‘почитание обо’, восходящим к почитанию духа местности, ритуалом, имеющим несомненно шаманские корни и

впитавшим некоторые буддийские черты. Именно песня „*Тэнгэрийн агаар*“ разносилась над просыпающейся степью на восходе солнца первого летнего дня, когда мы подъехали к *обо* — жертвеннику в виде груды камней, воздвигнутому на небольшом возвышении недалеко от *Сээр*, центра *Доргон* сомона» [Кульганек, 2001. С. 17].

Фрагмент работы с информантами в фольклорной экспедиции. Бурятия. 2009 г.

И. В. Кульганек с автором статьи. Хубсугул. Монголия. 2012 г.

Не менее значимы собранные Ириной Владимировной материалы о музыкальных инструментах монголов: *хуур*, *хучир*, *шанза*, *товшуур*, *ятага*, *хэнгэргэ*, *хонг*, *бишгур*, *лимба*. При этом бесценны ее пояснения относительно разновидности каждого ин-

струмента, а также сопровождающие их легенды и предания. «В сомоне Доргон 56-летняя Дэвээ с готовностью сыграла на женском *хуре* — *ихэле*, который отличается от мужского отсутствием на грифе украшения *морины толгой* ‘конская голова’, мело-

дию, исполнявшуюся при обряде *суу сацах* ‘кропле-ние молоком’» [Кульганек, 2001. С. 23].

Прослеживая своеобразие монгольской песни, исследователь соединяет все данные: инструмент, контекст песни, исполнительское мастерство, манеру исполнения и такой аспект, как музыкальное время. Паузы и остановки во время пения выявляются как ментальная особенность кочевого народа с особым

пониманием времени и расстояния. Выводы подобного характера свидетельствуют не только о погруженности ученого в песенный мир монголов, но и о тонком знании всех нюансов их жизни. Итогом многолетнего изучения монгольских народных песен и этой очень значимой фольклорной экспедиции является книга И. В. Кульганек «Мир монгольской народной песни» (2001).

И. В. Кульганек с исполнителями калмыцкого фольклора. Элиста. 2016 г.

В 2009 г. с целью исследования современного состояния песенной традиции монгольских народов (бурят, калмыков, халха-монголов) мы с Ириной Владимировной предприняли экспедиции к бурятам Агинского бурятского национального округа (Забайкальский край, РФ), Тункинского района (Республика Бурятия, РФ). Изучение протяжных песен в ареале монгольского мира позволило нам конкретизировать генезис и формы развития протяжных песен от древних обрядовых возгласных распевов, охотничьих подражаний звукам животных и птиц до полноценных текстов со сложной метроритмической структурой, исполняемых с инструментальным сопровождением. В поездках по Бурятии особое внимание уделяли исполнительской манере, характерной для каждого региона. Пытались выявить связь данного жанра с многолетними традициями и духовной культурой монгольских народов.

В совместной экспедиции я убедилась в том, что у Ирины Владимировны особый дар общения с информантами. Она будет долго разговаривать с ними, радоваться, сочувствовать их проблемам, с интересом изучит все их документы, грамоты, фотографии. Одухотворенные старики после такого к ним внимания готовы поделиться всем, что знают. В экспедиции записи песен всегда сопровождаются conversa-

ми со знатоками старины о методах исполнения, об их музыкальных инструментах, о местных известных певцах. Дополнительные легенды, предания о происхождении песни, об особенностях исполнения в старину и сегодня помогают раскрыть семантическую глубину текста, генезис песни. Я удивлялась терпению Ирины Владимировны, ее умению понимать и видеть каждого человека. Послушав песню, получив нужную информацию, хочется быстро проститься, но Ирина Владимировна еще обсудит с ними их исполнение и будет прощаться как с близкими ей людьми.

В поездках по Бурятии мы исколесили огромные пространства, чтобы найти певцов, знающих протяжные песни. Если монгольские и китайские монголы и буряты знают много песен и поют с удовольствием, то в Бурятии сегодня очень мало поющих любителей песен. По материалам этой экспедиции Ирина Владимировна заключила, что современная трансформация исполнительского мастерства характеризуется все большим проникновением в вокальную технику и пластику движений певца приемов эстрадного и оперного пения, а также отметила укорачивание развитых мелодических распевов, сокращение мелодической строфы, утрату ряда песенных жанров. В песенном творчестве монгольских наро-

дов все настойчивее проявляются элементы евразийской культуры в противоположность центральноазиатской, преобладавшей в традиционном монгольском музыкальном песенном исполнительстве.

Результаты экспедиционных изысканий и проведенные исследования дали основание выделить следующие онтологические черты монгольской протяжной песни: тесная связь с национальным характером и образом жизни; связь песенного стихосложения с музыкальной традицией; обязательное обучение; ритуальность, церемониальность; современная трансформация. Результатом трехлетних совместных экспедиций ученых Монголии и России стала книга «Протяжные песни монгольских народов» [Протяж-

ные песни, 2010], в которой на междисциплинарном уровне (музыковедческий, фольклористический, этнографический аспекты) особо выделяется статья И. В. Кульганек «Интонационные и ладогармонические особенности современного исполнения народных протяжных песен монгольских народов».

С Ириной Владимировной мы записывали песни не только по бурятским регионам, но и в Калмыкии, Элисте, Монголии. Летом 2011 г. провели фольклорно-этнографическую экспедицию в Хубсугульский аймак Монголии. В этой экспедиции записывали не только песни, но и весь фольклорный материал народностей, населяющих данный регион.

На родине Д. Равжи. Слева направо стоят: Т. Ю. Евдокимова, Бурнээ, С. Хувсгул, Л. Халоупкова, Н. С. Яхонтова. Сидят: И. В. Кульганек, Б. Б. Дашибалов, П. О. Рыкин. Восточно-Гобийский аймак. Монголия. 2012 г.

Монголия — обширная страна с огромными степными просторами, путешествия происходят в основном без дорожных знаков, одинокие юрты могут не встретиться и за весь день. Необходимо одолеть сотни и сотни километров пути, чтобы добраться до населенного пункта. Монголы с удовольствием общаются при встрече на дорогах и никогда не оставляют человека, нуждающегося в поддержке, для них 'посланный судьбой друг может встретиться в пути' (монг. *заяанай хань зам дээрэ*).

Дорога на озеро Хубсугул пролегает по бесконечной степи, август, жара, трава высокая и густая, на полянах множество разновидностей цветов. Едем целый день под палящим солнцем в мелкой пыли проселочной дороги (монг. *шорой зам*) к конечному пункту. Наш коллега Чултэмсурэн вспоминает монгольскую поговорку «Я все иду, а Пекин сидит на

месте» (монг. *Би явж байна, Бээжин сууж байна*). Ирина Владимировна быстро записывает, и мы обсуждаем значение разных пословиц, поговорок, посвященных теме дороги. В дорожной дискуссии о сторонах света в монгольской картине мира путешествие кажется не столь трудным. Да, Ирина Владимировна просто так никогда не сидит, она или фотографирует что-то, или переводит, или обсуждает. У нее вдумчивый, творческий подход ко всему, а главное, всегда доброжелательное и заинтересованное отношение к людям — даже если уже устала от долгой дороги. Для членов экспедиции такой человек рядом действительно подарок судьбы.

Весь день едем в далекий Цагаан-Уур. По пути следования изучаем историю, традиции, культуру народа. Встретив исторический комплекс, посвященный Алан-Гуа, праплатери рода Чингисхана, расшиф-

ровали все символы, связанные с ее именем. Посадив в машину спутника, расспросили про его родословную и детей. Сделали привал у знаменитой речки Ариг-гол. Речка каменистая, совершенно прозрачная, неглубокая, вода холодная, вкусная. Мы сидим у журчащей воды и улыбаемся солнцу. Тишина, простор, такое состояние покоя и безвременья. Надо отметить, что по всей Монголии берега рек всегда чистые, никто и бумажку не бросит, да и бескрайняя степь вся чистая. Видны только выгоревшие кругляшки от очага на месте, где когда-то стояла юрта.

На перевале Дархинт находится комплекс из тринадцати *обо* (монг. *Дархинтын 13 обо*), посвященный буддийским божествам. Здесь помолились местным духам и божествам, посетив *обо* своего года. Путь наш в эту сторону был связан с именем знаменитого божества шаманского пантеона Даяндэрха. В итоге, переправившись через реку Уур, мы посетили посвященный ему новый монастырь. «Этот буддийский храм, воздвигнутый в стиле монгольской национальной архитектуры, находится на правом берегу реки Уур, в просторной долине, окруженной со всех сторон горами. Хийд построен в 2006 г. американскими спонсорами из штата Монтана, где существует тибетский буддийский храм» [Дугаров, 2013. С. 175].

Особое значение в нашей экспедиции имели встречи с такими людьми, как Галбаабдраа-лама, ширетуй одного из прихубсугульских дацанов. У него маленький домик в городе Мурэн, центре Хубсугульского аймака. Домик его представляет собой библиотеку, в которой насчитывается 14 наименований только его книг по буддизму, этнографии, фольклору и народной медицине. В полевом дневнике Б. С. Дугаров отмечает: «И. В. Кульганек особенно обрадовалась последней книге, представлявшей сборник по фольклору хубсугульских бурят: „Это — полдела для нашей экспедиции. Фольклор современный принимает разные формы в виде книг, конкурсов, фестивалей типа „Алтарганы“. Галбаабдраа подарил ей

целую стопку своих книг по медицине — для библиотеки Института восточных рукописей в Санкт-Петербурге» [Дугаров, 2013. С. 159]. Да, отдельная тяжелая работа нести и везти тяжелые книги до цели...

В этой экспедиции Ирине Владимировне удалось пополнить материалы и по песенным традициям монгольских народов. Песни бурят Монголии сравнивали с тункинскими и закаменскими вариантами. Например, записали дархатскую песню «*Тончиг хол нутаг*», мелодия которой, непохожая на монгольские, возможно, ближе к бурятским протяжным песням. Экспедиции и конференции совместно с Ириной Владимировной — это всегда творческий подход, теплое отношение, научно значимый результат.

И. В. Кульганек выявлена специфика монгольской народной лирики, эстетические особенности ее поэтики, в которых своеобразные художественные средства тесно связаны с традиционным мировосприятием кочевых народов. После многолетних экспедиций, изучив все нюансы народного пения, душой и сердцем почувствовав их суть, поговорив со знатоками традиции, она вправе утверждать относительно фольклорной песни: «Наличие глубокого контекста и содержания не позволяет говорить о ее „простоте“, „наивности“, „непосредственности“, „безыскусности“» [Кульганек, 2010. С. 121]. И эти выводы И. В. Кульганек доказательны и убедительны еще и тем, что она исследует тексты, опираясь на богатую источниковедческую базу, рассматривая их в широком этнографическом и культурологическом контексте. Сочетание душевной теплоты, научной культуры, прекрасного владения материалом, знания языка и традиций позволили Ирине Владимировне Кульганек создать системный взгляд на генезис, развитие и современное состояние песенной культуры монгольских народов, внести неопределимый вклад в мировое монголоведение.

Л. С. Дампилова

Использованная литература

- Дугаров, 2013: Дугаров Б. С. Присяянье — Хубсугул: историко-культурные связи и параллели. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2013. 258 с. (Dugarov B. S. Prisanan'e — Hubsugul: istoriko-kul'turnye svyazi i paralleli. Ulan-Ude: Izd-vo BNTS SO RAN, 2013. 258 s.).
- Кульганек, 2000: Кульганек И. В. Каталог монголоязычных фольклорных материалов Архива востоковедов при СПбФ ИВ РАН. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2000. 320 с. (Kul'ganek I. V. Katalog mongolozazychnyh fol'klornyh materialov Arhiva vostokovedov pri SPbF IV RAN. SPb.: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2000. 320 s.).
- Кульганек, 2001: Кульганек И. В. Мир монгольской народной песни. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2001. 224 с. (Kul'ganek I. V. Mir mongol'skoj narodnoj pesni. SPb.: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2001. 224 s.).
- Кульганек, 2010: Кульганек И. В. Монгольский поэтический фольклор: проблемы изучения, коллекции, поэтика. СПб.: Петербургское Востоковедение, 2010. 240 с. (Kul'ganek I. V. Mongol'skij poeticheskij fol'klor: probleme izucheniya, kollekcii, poetika. SPb.: Peterburgskoye Vostokovedeniye, 2010. 240 s.).
- Протяжные песни, 2010: Протяжные песни монгольских народов: сб. науч. статей / отв. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского научного центра СО РАН, 2010. 155 с. (Protyazhnye pesni mongol'skih narodov: sb. nauch. Statey / otv. red. B. V. Bazarov. Ulan-Ude: Izd-vo Buryatskogo nauchnogo tsentra SO RAN, 2010. 155 s.).